

ПОЭТ И РОДИНА

(К 15-летию со дня смерти В. В. Маяковского)

И я,
как веску человечества,
рождённую
в трудах и в бою,
пою
моё отечество,
Республику мою!

Тема Родины — социалистического отечества является центральной темой поэзии Вл. Маяковского. Ей, Родине, воздух которой очищен грозными трёх революций, стране, победившей блокады, разруху и голод, напряжённо клявшейся в созидательном труде, отдал он всю свою звонкую силу поэта. И, как агитатор, трибун и главарь, был он всегда в самой гуще событий, чуткий, зоркий и страстный.

Глубокое понимание исторических судеб многомиллионного народа позволило поэту предугадывать будущее Родины. В тяжёлые дни империалистической войны Маяковский уже увидел «в терновом венце революций грядущий XVI год». В критические минуты 1919 года он зрел «за горами горя, за морем моря солнечный край непочатый», в дни восстановления, реконструкции и стройки — будущую славу, богатство и расцвет нашей страны. Пульс, дыхание и жизнь одной шестой части земного шара были пульсом, дыханием и жизнью самого поэта.

В годы гражданской войны, когда интервенты и белобандиты хищной сворой напали на нашу страну, Маяковский ростиным плакатом, агитчастью, стихом-маршем, стихом-лозунгом, порой громил врагов, вдохновлял народ на подвиг. Около 3.000 плакатов сделал за это время Маяковский. Свыше 6.000 стихотворных афиш сочинил он. Вся напряжённая жизнь молодой республики, героически отбивавшей захватчиков и разруху, нашли своё отражение в его агитирующих строках плакатов РОСТА.

«Нужно вспоминать лирики стихишки, под которые влюблялись, — писал он в предисловии к позднейшему изданию стихов «Око РОСТА». — Мы рады вспоминать и строки, под которые Деникин бежал от Орла... Это не столько чтение, сколько пособие для времени». Замечательные традиции «Око РОСТА» живут и сейчас, в дни Отечественной войны. («Око ТАСС»).

Его поэма «150.000.000» — поэма о завоевании счастья поработённым и востановившим русским народом, действительно стала «революцией кровавой Иллиадой, годовых годов Одиссеей».

Победив врагов на фронтах, страна усилила борьбу с новым противником — голодом и эпидемиями, холодом и разрухой.

«Товарищи, дайте новое искусство, такое, чтобы вывело республику из грязи!» — гремит Маяковский. Он пишет (агит-лубки о кооперации, об Осоавиахиме; работает над плакатами по безопасности труда, по трудовой дисциплине; сочиняет лозунги, клеймящие прогульщиков, лодырей, лентяев, призывающие к соблюдению санитарно-гигиенических правил; пишет для деревни антирелигиозные сатирические поэмы, для Наркомфина — о крестьянском займе, для треста Моссовета — агитпоэму; создаёт высокопоэтические, монументальные произведения, страстью и чувством овеянные стихи.

5 марта 1922 года в газете «Известия» появились «Прозаседавшиеся» Маяковского. На следующий день на коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов выступал В. И. Ленин. «Вчера я случайно прочитал в «Известиях», — сказал Ленин, — стихотворение Маяковского... Давно я не испытывал такого удовольствия с точки зрения политической и административной».

Всякая задержка нашего победного марша в коммунизм вызвала у Маяковского боль. Как у всех великих сатириков, его сокрушительное наступление на людские недостатки и уродства, сохранившиеся «даже в краснофлаговом строе», было проявлением человеческого гнева и любви.

Особенно сильно, по-горьковски ненавидел Маяковский мещанство и высмеивал, разоблачал его всюду: в крупном и малом, в быту и искусстве, среди обывателей и части нашей молодёжи.

Он жадно ищет в людях своей Родины ростков будущего, нового и, найдя, славит. Поэт воспевае их в великом образе Ленина, в «Соддатах Дзержинского», в «Строителях Кузнецкстроя». В своих стихах он не раз обращается к образу Владимира Ильича. Везде Маяковский видел волю и разум революций, честь и славу Родины. «Вечно будет ленинское сердце хлокоть у революции в груди». С нежностью и уважением говорит поэт о Ленине, смерть которого воспринималась им, как личное и всенародное горе. Идея несокрушимого единства вождя и партии, партии и народа — генеральная идея поэмы «В. И. Ленин». Революция всегда была для Маяковского «хлеба нужней» и «воды изжаданней». Причём и революция, и Родина, и вождь слились в сознании поэта в одно целое, неразделимое.

С волнением и гордостью следи Маяковский за ростом нашей индустрии, наших колхозов, нашей культуры. Разъезжая по Советскому Союзу, «исколесив» его от Винницы до Урала, от Кирова до Ливадии, он вечно видел этот рост и запечатлел его в целом цикле стихов. Чрезвычайно остро он чувствовал жизнь городов. Баку и Харьков, Нижний Новгород и Краснодар, Казань и Батум, Севастополь и Одесса, Ялта и Саратов, Рязань и Киев, Тверь и Ленинград, Свердловск и Ярославль зарисованы в поэтических строках Маяковского.

В. В. Маяковский.

(Фотохроника ТАСС).

С необыкновенной теплотой и задушевностью говорил поэт о столице нашей Родины — Москве с её историей овеянными площадями, Кремлём, галереями, музеями, мавзолеем, метро, в веках прославленной Красной Пресней, заводами, университетами и новостройками. «Сияй, Москва!» — патетически восклицал поэт.

Не посторонним наблюдателем, а непосредственным участником-строителем осознавал себя и был Маяковский. «Моя фамилия поэтической рубрики. Радуюсь я. Это мой труд вливается в труд моей республики!». В этом была высшая радость поэта. Его гнев и радость совпадали с негодованием и восторгом всего лучшего и передового в советской стране.

Десять раз выезжал Маяковский за пределы СССР. Как знаток и ценитель осматривал он высокую зарубежную технику. Она была для него видением недалёкого будущего нашей Родины. Он восхищался Эйфелевой башней, Бруклинским мостом, небоскрёбами Нью-Йорка. Он «хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли — Москва». Однако с возмущением и отвращением замечал там «полупред стиха» надругательство над человеческой личностью, губительное господство «его преподобия» — капитала, «обрающего, лапающего, хапающего». Сильнейшее негодование вызывало в нём положение женщин в буржуазном обществе. И где бы он ни был — в Западной ли Европе или в Америке, Маяковский всегда и везде чувствовал себя советским гражданином и все свои мысли обращал к родной стране. За границей ещё более вырастал его «громеда любви» к отчизне.

Маяковский уважал и любил великих предков своей страны. Но любил он их без наведённого «хрестоматийного глянца», «живых, а не мумий», пылких и активных, какими они были в жизни. И, когда на экране кино появилась картина, искажающая образ Пушкина, он с негодованием выступил на диспуте. «Это глумление! — говорил он. — Вы не смеете... Не смеете так показывать Пушкина — поэта, равно которому не было и нет в России».

К десятой годовщине Октября Маяковский написал одну из замечательнейших поэм — «Хорошо!» — о победившей революции, об утверждении нового радостного бытия человека. Это величавое лиро-эпическое творение, в котором набросаны грандиозные картины Октябрьских боев и сжато дана хроника первого десятилетия социалистической революции. С необычайным мастерством показывает Маяковский, как в неслыханных тяготах гражданской войны, разрухи и блокады пробуждается и крепнет чувство социалистической Родины.

Полный сарказма, разоблачает он убогое содержание буржуазно-мещанского понятия родины: «Жена да квартира, да счёт текущий — вот это — отечество, райские кущи». Этому купному и корыстному идеалу противопоставляет он большую любовь к социалистической стране человека, выстрадавшего и отвоевавшего у врагов родную землю.

Землю,
которую завоевал
и полуживую
вынырнул,
где с пуглей встань,
с винтовкой ложись,
где каплей

льётся с массами, —
с такой
землёй
пойдём
на жизнь,
на труд,
на праздник
и на смерть.

В мощный гимн родному краю, в котором каждый может «лет до ста расти... без старости», превращается поэма. Человек здесь выступает хозяином своей родины.

Настоящим патриотизмом дышат «Стихи о советском паспорте». Знаменательным является в них то, что гордость советского гражданина, гордость обладателя советским паспортом подаётся Маяковским одновременно и как радость, и как осторожность против явных и тайных врагов страны Советов. Он давно предостерегал тружеников полей и заводов, что «мы окружены границей белой», что «небо Европы ржавчиной с'ела пушечных заводов гарь и чад». Он настойчиво призывал «в ответ на разгул фашистской злобы» «смотреть в оба. Глаз на врага! Рука на наган!». Он будил бдительность, подчёркивал необходимость крепить мощь Красной Армии, чтобы во всеоружии встретить врага в будущих схватках, веря в непобедимое оружие советской страны — в дружбу народов СССР.

Когда
перед тобою
встанут фашисты,
Обезоруженным
не окажись ты...
Во всех уголках
земного шара
рабочий лозунг
будь таков:
Разговаривай
с фашистами
языком пожаров,
словами пуль,
остротами штыков!

Маяковский никогда не был ограниченным. Воздавая хвалу своей Родине к десятилетию её существования, он не хотел останавливаться на достигнутом.

Я с теми,
кто вышел
строить
и мечь
в сплошной лихорадке буден.
Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды —
которое будет!

Безграничная любовь к своей отчизне, вера в настоящее и ещё более в завтрашнее её могущество вдохновляли Маяковского на титанический труд и сделали его «лучшим и талантливейшим поэтом советской эпохи» (И. В. Сталин). Могучая энергия советского народа, его человечность, широта его социальных идеалов — черты, которые с такой силой проявились в Октябрьскую социалистическую революцию и в дни Великой Отечественной войны, отразил Маяковский. Вот почему он, живой и будущий своими грозными стихами, «страницами-обоймами», «строками пороха и свинца» помогает нам сейчас громить немецко-фашистские орды.

Вл. КАРПОВ.